

УДК 81

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТОСФЕРЕ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Векилова Н.Д.

Во многих современных трудах в области языкознания используются три основных термина – когнитивная лингвистика, концепт и концептосфера. Концепт и концептосферу в составе понятий когнитивной лингвистики современные исследователи, как правило, рассматривают довольно широко. Оба понятия справедливо трактуются в виде важных ментальных единиц, граничащих с лингвистикой по всем своим основополагающим чертам, признакам и параметрам. В то же время эти понятия тесно смыкаются с лингвокультурологией. В статье сделана попытка отражения национальных реалий в концептосфере в рамках когнитивной лингвистики. Исследование, в целом, тем самым, приобретает не только сугубо языковую, но и лингвокультурологическую направленность.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, лингвокультурология, концептосфера, терминология.

ON THE ISSUE OF THE CONCEPTUAL SPHERE IN COGNITIVE LINGUISTICS

Vekilova N.J.

Many modern works in the field of linguistics feature three main terms: cognitive linguistics, concept and conceptual sphere. Modern researchers, as a rule, consider the concept and the conceptual sphere as part of the concepts of cognitive linguistics quite broadly. Both notions are fairly interpreted as important mental units bordering on linguistics in all their fundamental features, attributes and parameters. At the same time, these concepts are closely related to lingvoculturology. The article attempts to reflect national realities in the conceptual sphere within the framework of cognitive linguistics. Thereby the research as a whole acquires not only a purely linguistic, but also a linguistic and cultural orientation.

Keywords: cognitive linguistics, concept, lingvoculturology, conceptual sphere, terminology.

Концептосфера в когнитивизме в той или иной степени отражает культуру народа, его традиции и национальные реалии. Это очевидно, и поэтому большинство учёных признаёт за концептосферой право тесного единения ценностного принципа именно с культурологией. Однако трудно не согласиться с плеядой ряда видных языковедов, которые говорят о функционировании интересующего нас понятия в когнитивном и психолингвистическом направлении. Причём на вполне равноправных началах. Собственно говоря, это целиком и полностью отвечает избранной нами теме исследования. В.И. Карасик утверждает, что «концептосферу в различных научных дисциплинах в свете современной теории когнитивизма надлежит анализировать не только с позиции лингвокультурологии, но также социологии и психологии, как очень сложное и неординарное образование, органично вмещающее в себя образные, понятийные и ценностные компоненты [5, с. 129]. Специфические задачи концептосферы определены В.А. Масловой [8, с. 23].

Но как же следует расценивать центральное масштабное понятие – концептосферу? Чтобы верно ответить на этот вопрос, следует первоначально произвести элементарный морфологический разбор. То есть разделить эту лексему на два корня: *концепт* и *сфера*.

Что касается второго корневого слова, то в нашей статье нет необходимости особо останавливаться на его лексико-семантическом наполнении. Понятно, что речь идёт об определённой области применения тех или иных теоретических положений. Фактически «сфера» по своему основному функциональному предназначению покрывает все другие частные значения [см.: 1].

Гораздо больше споров в современной когнитивной лингвистике вызывает первое корневое слово. Как, несомненно, более внутреннее понятие, оно породило в когнитивной лингвистике множество разнообразных дискуссий.

По нашему убеждению, от правильного терминологического толкования в данном случае зависит выяснение вопроса о концептосфере в научной мысли.

Понятие концепта было разработано в начале XX в. и базировалось на разграничении слова и художественного образа. Считается, что теория концепта была разработана русским философом С.А. Аскольдовым [2]. Забегая вперед, можно отметить, что именно концептуальное содержание вербальных средств, представляющих художественную информацию, приобретает огромное, на самом деле первостепенное, значение в процессе интерпретации текста. Любые типы коммуникации между адресантом и адресатом такого рода информации предполагают расшифровку кода на уровне концептуального содержания, а не просто на уровне значений языковых единиц. Что касается значения языковых единиц, например, слов как основных и базовых единиц языка, то в основе их значения находится логическое понятие. Собранные вместе, они и образуют одну из конкретных областей концептосферы.

Серьёзные дебаты начались ещё в середине XX столетия; на рубеже двух веков они приобрели более острый и принципиальный характер. Концептом в диахроническом срезе в 1950-х гг. занимался языковед В.З. Демьянков [см.: 4]. Прежде всего, он проанализировал латинские корни «*conceptus*», выявив центральную сему «рождение», или «зародыш». Если же метафорически переосмыслить эту сему, то концепт надо понимать как «зародыш мысли». От исторического прототипа В.З. Демьянков попытался «перекинуть мост» к более общему понятию, то есть – концептосфере. К сожалению, на этом нюансе В. Демьянков остановился. Ясно, что проблемы это кардинально не решает.

Вышеупомянутый В.И. Карасик провёл своё исследование и убедился в том, что воззрения В.З. Демьянкова явились только подступом к интересующей нас проблеме. Новый виток в научном поиске начался в 1960-х гг. Но именно с этого времени возникли основные сложности: одна часть лингвистов считает концепт и концептосферу понятиями достаточно целостными и прозрачными, и потому призывает изучать только отдельные вопросы по данной тематике. Другая часть ученых, напротив, в этих понятиях видит обозначение «нечто не

вполне ясного, предварительного, отрывочного, незавершенного, а иногда и туманного». И лишь временами, по свидетельству В.В. Карасика, «концептосфера выражает ценное, а потому и относительно целостное представление о мире, причём, за границей этого понятия» [6, с. 125]. Но примечательно, что таким путём актуализируется и подлинный смысл концептосферы для всего человечества. Недаром, между прочим, в английских словарях *concept* идентифицируется с «общим представлением». От него, собственно, и мы будем отталкиваться, поскольку и в современной лингвистической литературе общий смысл термина означает незавершённость.

Даже из приведённых скудных примеров ясно, что в понимании концепта и концептосферы в когнитивной лингвистике нет единства мнений. Поэтому, на наш взгляд, логичнее поставить вопрос следующими образом: какое из определений считать наиболее удачным? Нам кажется, что с этой задачей хорошо справился лингвист Ю.Е. Прохоров. Он предпринял попытку синтезировать основные нормы и правила концептосферы. В одном случае они получились хаотичными, разбросанными в оценках, а в другом – более упорядоченными. По мнению ученого, «концепт и концептосфера детерминированы признаками индивидуальной или групповой деятельности людей. Это находит своё отражение и в национальном сознании народа, только с помощью языковых средств» [11, с. 159].

Данное определение мы посчитали наиболее подходящим по нескольким показателям. Во-первых, потому, что оно носит выраженный синтезирующий характер. Следовательно, трактовку концепта как единичного элемента языка можно без ущерба смыслу переформулировать на концептосферу в целом. Логика малого в большом, частного в общем. Во-вторых, такое понимание не противоречит лингвокультурологии, потому что фиксирует признание национальных реалий как один из фрагментов языковой картины мира. В-третьих, не сбрасывает со счетов индивидуальную, с одной стороны, и групповую деятельность людей из разных слоёв культурного сообщества – с другой. В-четвёртых, в наши дни появляется реальная возможность проводить

сравнительно-сопоставительные исследования, в которых культурологический, литературоведческий, исторический, философский и лингвистический дискурсы, прежде всего, исходят из приоритетности именно такого понятия, как «концепт». Это обуславливает актуальность современных однотипных исследовательских тем, формирующих названные дискурсы. Например, исследования типа «Концепт "город" в творчестве Ф. М. Достоевского» или «Концепт "отечество" у Н.С. Лескова» напоминают лингвистические исследования вроде «Концепт "семья" в русском языке» и т.п.

В.В. Колесов попытался провести градацию различных дискурсных типов. Концепты разделились у него на художественные (в основном, в области литературы); бытовые (в повседневной жизни); так называемые «эпиномные», выражающие экспрессию в речи людей в процессе общения; эргономные. Краткая информация на любую обиходную тему [7, с. 35-36].

Вернёмся к определению Ю.Е. Прохорова, которым он вплотную приближается к трактовке ментального характера концепта. Можно продолжить мысль ученого: если элементы концепта, действительно могут быть расположены как хаотично, так и упорядоченно, то соединённые вместе, они образуют своего рода глобальное концептосферическое пространство. Составляющие компоненты концепта уже возможно классифицировать в двух аспектах: а) план содержания; б) план выражения. Сюда же подключаем и некоторые другие критерии, как-то: конкретность/абстрактность, значимость и т.д. Это согласуется с природой концептосферы, включая её основополагающие функции, структуру и внутреннее содержание. Последнее тем более существенно, потому что без выяснения смыслового содержания самого концепта, вопрос о значимости концептосферы в современной когнитивной лингвистике просто «повисает в воздухе».

Между тем, есть такие теоретические положения, в которых суждения разных исследователей совпадают. Например, абсолютное большинство современных лингвистов считает, что концепт и концептосфера – это два взаимосвязанных сложных и многоуровневых по своей архитектонике явления.

Только второе превалирует значительно шире первого, и это не требует дополнительных комментариев.

Так Ю.С. Степанов в концептосферу включает множество самых разноликих понятий. Скажем конкретнее: и общие, и частные значения, максимально приближённые к лингвокультурологии. Исследователь уточняет, что имеет в виду: «Ход истории, со своими характерными ассоциациями и оценками» [12, с. 43].

Так или иначе, но мы видим, что значение концептосферы в основном сводится к содержательной стороне вопроса. Это важно и актуально с любых точек зрения. В.И. Карасик продолжает эту мысль и тоже полагает, что при изучении концептов как малой величины по сравнению с концептосферой прежде всего следует акцентировать основное внимание на их типологии. Иными словами, искомые явления, в свою очередь можно дифференцировать по различным типам. Показательно, что к этому предположению присоединяются и некоторые другие лингвисты. Например, С.Г. Воркачев вычленяет из концептосферы телеономные концепты. Он поясняет, что под ними понимают такие концепты, которые отражают высшие эстетические ценности человечества. В.И. Карасик предлагает отделять от них так называемые «регулятивные концепты».

Их главным содержанием являются нормы и правила человеческого поведения. Н.А. Красавский выделяет эмотивные концепты, которые, согласно своему назначению, характеризуют эмоциональную сферу поведения человека. В своих трудах он проводит лингвистический анализ грамматических и лексико-семантических явлений, расширяя наше познание о «поведении» конкретных эмотивных форм в тексте, способствуя прочтению глубинных, содержательных пластов. Некоторые другие языковеды пишут об идеологических концептах, отражающих содержание позиции тех или иных социальных групп или классов. С учётом того, что мы выше сказали о значении социальной роли концептосферы, настоящая типология вполне реальна и достоверна.

Помимо этого, исследователи пишут об архаических концептах, которые тесно стыкуются с теорией выдающегося психолога К. Юнга. Такие концепты выходят на психологический уровень подсознательных установок, связанных с поведением определенных классов или групп. Наконец, в типологии концептов некоторые лингвисты выделяют символические. «Они ориентируют современных учёных на ценностно-образные представления» [5, с. 25].

С.Г. Воркачѳв видит в концептосфере особую структуру. Он делит её на две части: а) признаковая концептосфера; б) дефиниционная концептосфера. Первая отражает ряд основных признаков концептов, а вторая позволяет провести дефиниции по специфическим особенностям. В то же время ученый пишет о тех чертах, которые объединяют эти два типа. Речь идёт о когнитивных метафорах, поддерживающих концепт в сознании личности и приближающихся к символическим значениям [3, с. 6].

Изучая критическую литературу по данной проблеме, мы невольно обратили внимание на два обстоятельства. С одной стороны у ученых различается подход к концепту и концептосфере. Порой эта разница настолько очевидна, что можно говорить об удивительной смеси истин и заблуждений. Иногда те или иные теоретические положения на беглый взгляд кажутся неопровержимыми, в общих чертах справедливыми, но на самом деле ошибочными в определении причин и следствий. Поэтому выстроить по ним стройную научную систему о концептосфере проблематично.

Но имеются на сегодняшний день и такие гипотезы или предположения, которые объективно заслуживают особого внимания и отдельного разговора. На них и остановимся подробнее. В фарватере таких теорий идут положения, которые ставят во главу угла содержательную сторону концептов. Именно по этому, одному из самых существенных критериев концепта, и шире – концептосферы, исследователи выделяют ядро и периферию.

В самом начале статьи мы указали на предположения В.З. Демьянкова относительно истоков интересующего нас понятия. Мы также отметили, что на этом аспекте (хотя и честно выработанном по всем правилам) он по существу

дела остановился. Во второй половине XX в. М.В. Пименова и Н.Ю. Шведова заверили ведущих учёных в том, что рассматривать концептосферу всерьёз без опоры на её содержательную сторону немислимо.

В целях доказательств ими была предпринята попытка выделить ядро и периферию. Можно сказать, что эти широко известные лингвисты «заглянули в будущее», так как спустя десятилетия их взгляды на данный предмет исследования полностью оправдались. Несколько работ на данную тему ими было написано совместно, но по частностям их мнения в некоторой степени разделились. А именно, М.В. Пименова одной из первых в концептосферу ввела в научный оборот понятие *макроконцепта*. Она представила его в форме «сложного ментального образования, включающего в себя более частные концепты». Своё предположение исследовательница подкрепила примерами, главным образом, связанными с одготипными родовыми отношениями. Например: «Мир как вселенная и основание мира», «растение как понятие, относящееся к дереву», «живые существа. Люди и животные» и т.д. [9, с. 14]. В свою очередь Н.Ю. Шведова такого рода «биологические» или «зоологические» отношения не рассматривает, но разделяет концепты на «базовые», и небазовые соответственно. В первый разряд к нему прилагаются такие синонимы как «малый», «неосновной», «невеликий», «незначительный» и т.п.

Однако ни в коем случае нельзя думать, что второй разряд гораздо менее важен и значим по сравнению с первым. Здесь речь вовсе не идёт о том, что из них, как выражалась сама Н.Ю. Шведова, «мельче» первого. Нужно правильно расставлять приоритеты. Малые концепты в общей системе концептосферы тоже нужны, так как они выполняют роль сигнализаторов, маркеров слова или понятия. Можно сказать и так: малые концепты, с одной стороны, конкретизируют понятия с другой – дополняют новым для него лексическим значением [см.: 14].

Что же в итоге получается? Концепт по своему внутреннему содержанию отражает заданное понятие в концептосфере как единица фрагмента картины

мира. Если в некоторой степени отклониться от собственно лингвистических учений в сторону философии творчества, то можно видеть, как он выражает образ мира, который составляет основу мировоззрения людей. Но при этом, как считают З.Д. Попова и И.А. Стернин, он опредмечивается, варьируясь в своих различных оттенках и синтезируясь в идеалистической, дуалистической и материалистической знаковой форме» [10; 13, с. 21].

Важно раскрыть понятия: концепт – образ – концептосфера. Наше исследование начинается с анализа именно первого, так как это более частное определение общего понятия. Образ, рассматриваемый здесь под разными ракурсами, в свою очередь, занимает срединное место. Это, как выясняется, промежуточное звено, впрочем, весьма существенное в данной цепи. Справедливо подчёркивается, что без предварительного уяснения термина «концепт» как такового, неправомерно приступать к концептосфере – области, бесспорно, охватывающей несколько концептов одновременно. Разбор основных понятий в такой последовательности естественно и закономерно подвёл нас к мысли об отражении типологии концептов. Их много, среди имеющихся на сегодняшний день выделены наиболее важные. Некоторые носят синтетический характер, то есть, связаны с разными научными дисциплинами. Так, в статье перекинут мост к отражению национальных реалий в концептосфере в рамках когнитивной лингвистики. А вся работа в целом, тем самым, приобретает не только сугубо языковую, но и лингвокультурологическую направленность.

Список литературы:

1. Алиференко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005, 187 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.

4. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // *Язык как материя смысла*. М.: Наука, 2007. С. 606-602.
5. Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Карасик В.И. Эпиномы как смысловые образования. Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов: Материалы международной конференции. Волгоград: ВГУ, 2010. С. 120-131.
7. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // *Вестник Санкт Петербургского университета*. 1992. Сер. 2. Вып. 3 (№16). С. 30-40.
8. Маслова В.А. *Введение в лингвокультурологию*. М.: Наследие, 1997. 207 с.
9. Пименова М.В. *Душа и дух: особенности концептуализации*. Кемерово: Графика, 2004. 386 с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. *Очерки по когнитивной лингвистике*. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
11. Прохоров Ю.Е. *В поисках концепта*. М.: Наука, 2008. 170, [3] с.
12. Степанов Ю.С. *Константы: Словарь русской культуры*: Изд. 2-е, исп. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
13. Стернин И.А. *Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 58-65.
14. Шведова Н.Ю. *Русский язык: Избранные работы*. М.: Яз. славян. культуры, 2005, 639 с.

Сведения об авторе:

Векилова Наиля Джанбахыш гызы – преподаватель Азербайджанского университета языков (Баку, Азербайджан).

Data about the author:

Vekilova Naila Janbakhish qizi – lecturer of Azerbaijan University of Languages (Baku, Azerbaijan).

E-mail: kniga.ru.02@inbox.ru.